
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ВТОРИЧНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О.А. Кудря

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10б/2 А, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается семантика вторичных цветообозначений, отраженных в лексико-графических источниках английского и украинского языков. Анализируются лингвокультурные особенности и изоморфные черты выбора вторичных имен цвета в исследуемых языках, устанавливаются сходства и различия в их функционировании.

Ключевые слова: вторичное цветообозначение, лингвокультурная особенность, объект-эталон, английский язык, украинский язык.

С позиций лингвокультурологии цветообозначение (ЦО) принято рассматривать как «одну из значимых когнитивных категорий в осмыслении окружающего мира человеком, а также как емкий культурный код» [1. С. 4]. По мнению А. Вежицкой, «значения названий цвета представляют собой артефакты культуры» [3. С. 285]. Представляя «номинативную языковую единицу», ЦО в то же время являются «носителем и источником национально-культурной информации» [4. С. 38]. В языке находят свое отображение и формируются «ценности, идеалы и установки людей, то, как они думают о мире и своей жизни в этом мире, и соответствующие языковые единицы представляют собой «бесценные ключи» к пониманию этих аспектов культуры» [3. С. 7]. Как считает Р.М. Фрумкина, наиболее информативным способом толкования ЦО прилагательных является тот, который содержит прямое указание на объект. Выбор объекта (эталона, прототипа) зависит от особенностей восприятия окружающего мира носителями языка [13]. Таким образом, если ассоциации не относятся к числу универсальных, то и семантика ЦО у разных народов не будет универсальной, она будет зависеть от исторических, культурных, географических, климатических и других условий (А. Вежицкая, Р.М. Фрумкина, А.П. Василевич, В.А. Москвич и др.).

Цель статьи — проследить лингвокультурную составляющую семантики образованных от названий объектов-эталонов вторичных ЦО английского и украинского языков, основанную на различиях языковых картин мира, на специфических чертах национального мировидения. *Материалом исследования* выступили вторичные ЦО, отобранные из современных английских (245 лексем) и украинских (211 лексем) лексикографических источников [11; 17].

В основе номинации цвета лежит, как правило, сравнение. Человек связывает зрительные категории с определенными универсальными образцами (моделями). Путь от представления о цвете в сознании к языковым единицам, отображающим понятие, лежит через универсальные элементы человеческого опыта, к которым

принадлежат представления о дне, ночи, солнце, огне, растительности, земле, небе и т.п. [3]. Сопоставление вторичных ЦО двух языков дает возможность обнаружить специфику национального мировосприятия. Национальное мышление, обусловленное экстралингвистическими факторами (историко-культурными и природно-климатическими особенностями жизни этноса), «вербализует опыт концептуализации цветового пространства в национально-специфические лексические формы, которые образуют национальную лингвоцветовую картину мира» [1. С. 4]. По мнению Т.В. Пастушенко, языковая картина цвета, с одной стороны, является «национально-специфической коммуникативной интерпретацией реального видимого цветового пространства», а с другой — «его презентацией в мышлении человека» [8. С. 7]. Именно вторичные имена цвета, по нашему мнению, наилучшим образом фиксируют национально-культурную специфику представлений языкового коллектива о цвете и его роли в жизни человека, а также специфику цветовых ассоциаций.

Проблема вербализации цвета тесно связана с понятием языковой картины мира, под которой понимается «представление предметов, явлений, фактов ситуаций действительности, ценностных ориентиров, жизненных стратегий и сценариев поведения в языковых знаках, категориях, явлениях речи, являющихся семиотическим результатом концептуальной репрезентации действительности в этно-сознании» [10. С. 441]. Фактически картина мира — это упрощенное отображение общей суммы представлений о мире в конкретной культурной традиции. Семантические, коннотативные, ассоциативные особенности в разных лингвокультурах позволяют говорить о неодинаковом восприятии мира, об отличиях концептуальных картин мира, пропущенных сквозь призму национального сознания и языка.

По мнению одного из авторов гипотезы лингвистической относительности Б. Уорфа, каждый язык имеет собственную картину мира и, имея специфический лексический состав, содержит в себе уникальную и неповторимую классификационную систему, определяющую мировоззрение носителя отдельного языка [12]. Одним из важнейших аргументов, подтверждающих научность гипотезы лингвистической относительности, является отображение в языке феномена цвета. Наименования цвета в разных языках зависят от структуры языка и уровня развития общества. Человек воспринимает мир преимущественно через структуры родного языка, который детерминирует человеческие структуры мышления и поведения. Как результат, в одних языках существует семь основных имен цвета (русский, белорусский), в других — шесть (английский, немецкий), в некоторых — четыре (например, в языке шона) и даже два (например, в языке басса) [2. С. 13]. Поэтому отсутствие слов, обозначающих тот или иной цвет в языке, не говорит о том, что носители данного языка этот цвет не видят, он лишь не отображен в их лингвальном мире.

Данный факт может влиять на количественное соотношение и разнообразие используемых вторичных ЦО. «Расхождение культурных представлений о цвете разных народов особенно ярко проявляется в разнообразных ассоциациях, которые демонстрируют национально-культурную специфику мышления носителей разных языков» [1. С. 4]. Национальные особенности функционирования вторичных ЦО у носителей английского и украинского языков предопределены их мен-

талитетом и историко-культурными традициями. Вторичные ЦО отображают специфику миропонимания носителя языка «сквозь призму цвета» [1. С. 4]. «Поскольку формирование языков происходит в различных условиях, то и цветовое пространство, отображенное в языке, отличается» [5. С. 18].

Л.В. Самарина отмечает, что «интерес к определенным цветам зарождался у людей в процессе трудовой и эстетической деятельности, и цветовые термины возникли в языке только тогда, когда в них появилась практическая потребность» [9. С. 147]. Безусловно, «колористический язык отображает цветовые традиции той или иной культуры, формирующейся в разных исторических и географических условиях» [7. С. 110]. «Эталонные» представления выстраиваются на основе ассоциаций, вызванных признаками таких предметов, которые хорошо известны носителям языка, причем эти признаки должны быть более-менее стойкими, постоянными для данного предмета [7. С. 111]. Лингвистические факты говорят о разной интерпретации воспринимаемых зрительных образов языковым сознанием в разных культурах. «Каждый этнос, представляя в сознании определенный фрагмент действительности, выбирает лишь некоторые объекты, которые являются для него ценностными и отображают своеобразие быта и менталитета» [7. С. 112].

Языковые картины мира англичан и украинцев, вербализованные с помощью вторичных, образованных от разных объектов-эталонов ЦО, имеют общие черты и отличия, обусловленные национальной спецификой этносов. Об этом свидетельствует состав тематических групп и количественное соотношение вторичных ЦО, мотивированных названиями объектов-эталонов (табл.).

Таблица

**Тематические группы вторичных ЦО,
мотивированных названиями объектов-эталонов**

Объект-эталон	Количество (%)		Вторичные ЦО	
	англ.	укр.	англ.	укр.
Растения или их части	52 (21,2%)	29 (13,6%)	heliotrope (гелиотроповый)	маковий
Овощи, фрукты, ягоды и другие плоды	39 (16%)	39 (18,3%)	walnut (ореховый)	калиновий
Предметы и явления природы	34 (13,9%)	30 (14,1%)	sunny (солнечный)	сніговий
Еда и напитки	26 (10,6%)	12 (5,6%)	mustard (горчичный)	молочний
Красители и минеральные краски	20 (8,2%)	28 (13,2%)	heppa (вета хны)	кіноварний
Минералы и драгоценные камни	18 (7,3%)	30 (14,1%)	opal (опаловый)	малахітовий
Фауна	16 (6,5%)	3 (1,4%)	fox (цвета меха лисы)	тигровий
Горные породы и строительные материалы	14 (5,7%)	15 (7%)	charcoal (угольный)	антрацитовий
Металлы	13 (5,3%)	17 (8%)	leaden (свинцовый)	стальний
Ткани	9 (3,7%)	7 (3,3%)	calico (цвета ситца)	кармазиновий
Части тела, органы, элементы внешности человека	4 (1,6%)	3 (1,4%)	flesh (телесный)	кривавий
Всего	245 (100%)	213 (100%)		

Как видим, относительно близки по частотности английские и украинские вторичные ЦО, образованные от названий овощей, фруктов, ягод и других плодов, а также красителей, минеральных красок, металлов, горных пород, строительных материалов, тканей, разных предметов и явлений природы, частей тела, органов и элементов внешности человека. Значительные количественные расхождения отмечены в группах вторичных ЦО, образованных от названий растений, фауны, еды и напитков, минералов и драгоценных камней. Данные факты иллюстрируют особенности языков, основанные на специфических чертах национального мировидения, различиях в восприятии окружающего мира носителями рассматриваемых лингвокультур.

В большинстве случаев эталонами вторичных ЦО двух анализируемых языков выступают природные объекты. Человек с древних времен наблюдал за окружающей средой, употребляя при этом те названия цветов, которые ассоциативно связаны с объектами-эталонами. Именно «натуральные краски природы лежат в основе дальнейших ассоциаций» [6. С. 33]. Однако представители обеих культур из всего многообразия природных объектов одинаково часто используют в качестве эталонов вторичных ЦО только названия овощей, фруктов, ягод и ряда других плодов. Эта общая для украинского и английского этносов черта концептуализации цвета имеет ряд отличий. Во-первых, носители английской лингвокультуры для образования вторичных ЦО более активно задействуют наименования растений (особенно их цветов, соцветий и листьев). Напротив, для украинцев как нации хлеборобов и аграриев, ориентированных на сбор урожая, цвет соцветий и листьев не являлся определяющим. Значимыми для носителей украинской лингвокультуры выступали названия плодов растений, которые брались в качестве мотивационной основы вторичных ЦО. Во-вторых, в Англии как стране со стремительным развитием естественных наук, в том числе и ботаники, изучающей внутренние особенности и внешние характеристики растений, не только составлялись иллюстрированные справочники, дающие носителям языка четкое представление о колористике растений, но и названия элементов флоры брались за основу многих вторичных ЦО (а особенно цветков растений). Ср.: *amaranth* (амарант), *buttercup* (цвета лютика), *cyclamen* (цвета цикламена), *daffodil* (цвета бледно-желтого нарцисса), *dianthus* (цвета гвоздики), *geranium* (цвета герани), *heliotrope* (гелиотроповый), *mimosa* (цвета мимозы), *myrtle* (цвета мирты), *orchid* (цвета орхидеи), *pansy* (цвета Иван-да-Марьи), *periwinkle* (барвинковый), *petunia* (цвета петунии), *reseda* (цвета резеды), *rose* (цвета красной розы), *saffron* (шафрановый), *tarragon* (цвета полыни), *thistle* (чертополоховый), *turmeric* (цвета куркумы) и т.д. Не случайно значимость концептов растений и их цветков отразилась даже в национальной символике Великобритании — *rose* (роза), *shamrock* (трилистник), *thistle* (чертополох), *daffodil* (бледно-желтый нарцисс).

В ряду украинских вторичных ЦО превалируют те, которые восходят к названиям полевых цветов и культивируемых растений (конопляний, лляний, пшеничный, салатный, солом'яний, спаржевый, барвінковий, васильковый, волошковый, маковый, рутовый, фіалковий, чортополоховий, шафранний и т.д.). Внешние

признаки данных представителей флоры и их элементов не просто были знакомы носителям украинского языка, они постигались в процессе огородничества и садоводства, поэтому обладали этнокультурной значимостью.

Отличительным также является то, что в украинском языке спорадически встречаются вторичные ЦО, образованные от названий фауны. Напротив, в английском языке такие ЦО относятся к числу достаточно распространенных языковых знаков (beaver — цвета бобрового меха, bison — цвета кожи бизона, buff — цвета буйволового меха, camel — цвета кожи верблюда, castor — цвета бобрового меха, fawn — цвета оленя, flamingo — цвета фламинго, fox/foxy — цвета меха лисы, mousey — мышинного цвета, panda — цвета меха красной панды, salmon — лососевый, shrimp — цвета креветки и т.д.). Чаще всего объектами-эталоном английских вторичных ЦО, образованных от названий фауны, выступают кожа и мех диких животных, которые использовались для шитья одежды знати и солдат [16. С. 80], поэтому их цвет был хорошо известен носителям языка. Большинство английских вторичных ЦО появляется именно в поздний среднеанглийский период, в момент развития красильной, швейной и текстильной промышленности [14; 15].

Вторичные ЦО, образованные от названий еды и напитков, также преобладают в английском по сравнению с украинским языком. При этом большинство украинских вторичных ЦО данной тематической группы имеют эквиваленты в английском языке (ср.: англ. bisquit — укр. бісквітний, англ. chocolate — укр. шоколадний, англ. honey — укр. медовий, англ. coffee — укр. кофейний, англ. milky — укр. молочний, англ. creamy — укр. кремовий, англ. mustard — укр. гірчичний и т.п.).

К особенностям английского языка также относится использование для образования вторичных ЦО названий алкогольных напитков, особенно сортов вин, заимствованных из французского языка [16. С. 67, 81, 86, 130], например: bordeaux (бордо), burgundy (цвета бургундского вина), champagne (цвета шампанского), chartreuse (цвета ликера шартрез), claret (бордо), cognac (коньячного цвета). Такие лексемы получили в английском языке сему 'цвет' в XIX в. [16. С. 130] от тех названий напитков, цвет которых был хорошо известен из-за постоянных контактов с Францией и популярности французских вин в стране [16. С. 130]. В украинской лингвокультуре подобные заимствования не ассоциировались с названиями цвета (за исключением заимствованных лексем «бордо», «бордовый», которые имеют в украинском языке первичное цветовое значение).

Тематическая группа вторичных ЦО, образованных от названий минералов и драгоценных камней, количественно превалирует в украинском языке по сравнению с английским. Однако в этом случае говорить о национально-маркированных источниках возникновения вторичных ЦО весьма сомнительно, так как количественное преобладание таких лексем достигается не за счет появления разнокоренных языковых знаков, а благодаря наличию семантических дублетов. Ср.: аквамариновый/аквамариновый/аквамарин, кораловый/коралевый и т.п.

Итак, корпус вторичных ЦО английского и украинского языков по типу мотивирующего объекта представлен широким списком тематических групп (см. табл.).

Состав и количественное соотношение вторичных ЦО как единиц обозначенных тематических групп отмечены не только изоморфизмом, но и релятивизмом (см. табл.). К изоморфным принадлежит присущее английскому и украинскому языкам тематически категоризированное многообразие названий объектов, с которыми ассоциируются вторичные имена цвета. К релятивным, отличительным характеристикам следует отнести то, что представители украинской лингвокультуры в меньшей степени используют для образования вторичных ЦО названия растений и их частей, еды и напитков; практически не задействуют вторичные ЦО, образованные от названий фауны. Данные факты объясняются лингвокультурными особенностями концептуализации цветового пространства этносов, связанными с различиями языковых картин мира, со специфическими чертами национального мировидения. Вербализация цвета, восходящая к концептуализации мира и пропущенная сквозь призму национального сознания и языка, требует дальнейшего и более детального изучения, что и будет предметом наших последующих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Альмова Е.Н.* Цвет как лингвокогнитивная категория в русской языковой картине мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Санкт-Петербург, 2007. — 18 с. [*Alymova E.N.* Cvet kak lingvokognitivnaya kategoriya v russkoj yazykovoj kartine mira: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. — Sankt-Peterburg, 2007. — 18 s.]
- [2] *Василевич А.П.* К методике исследования гипотезы Сепира-Уорфа // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. — М., 1982. — С. 12—19. [*Vasilevich A.P.* K metodike issledovaniya gipotezy Sepira-Uorfa // Nacionalno-kulturnaya specifika rechevogo obshheniya narodov SSSR. — M., 1982. — S. 12—19.]
- [3] *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. — М.: Русские Словари, 1996. — 416 с. [*Vezhbickaya A.* Yazyk. Kultura. Poznanie. — M.: Russkie Slovori, 1996. — 416 s.]
- [4] *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М.: Русский язык, 1990. — 246 с. [*Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G.* Yazyk i kultura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. — M.: Russkij yazyk, 1990. — 246 s.]
- [5] *Выродова А.С.* Лингвокультурологическое пространство колоративов в русском поэтическом дискурсе первой половины XX века (на материале поэтических текстов С.А. Есенина и Н.М. Рубцова): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Белгород, 2008. — 22 с. [*Vyrodova A.S.* Lingvokulturologicheskoe prostranstvo kolorativov v russkom poeticheskom diskurse pervoj poloviny XX veka (na materiale poeticheskix tekstov S.A. Esenina i N.M. Rubcova): Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. — Belgorod, 2008. — 22 s.]
- [6] *Гмызина Э.В.* Цвет в культуре Древней Руси: слово и образ: Дисс. ... канд. филол. наук. — Киров, 2000. — 164 с. [*Gmyzina E.V.* Cvet v kulture Drevnej Rusi: slovo i obraz: Diss. ... kand. filol. nauk. — Kirov, 2000. — 164 s.]
- [7] *Жаркынбекова Ш.К.* Ассоциативные признаки цветообозначений и языковое сознание // Вестник московского университета. Сер. 9: Филология — № 1. — 2003. — С. 109—116. [*Zharkynbekova Sh.K.* Associativnye priznaki cvetooboznachenij i yazykovoe soznanie // Vestnik moskovskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya — № 1. — 2003. — S. 109—116.]
- [8] *Пастушенко Т.В.* Колірна номінація як елемент вторинної мовної картини світу: Автореф. дисс. ... канд. філол. наук. — К., 1998. — 17 с. [*Pastushenko T.V.* Kolirna nominaciya yak element vtorinnoi movnoi kartini svitu: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. — K., 1998. — 17 s.]

- [9] Самарина Л.В. Традиционная этническая культура и цвет (основные направления и проблемы зарубежных исследований) // Этнографическое обозрение. — 1992. — № 2. — С. 147—157. [Samarina L.V. Tradicinnaya etnicheskaya kultura i cvet (osnovnyye napravleniya i problemy zarubezhnykh issledovaniy) // Etnograficheskoe obozrenie. — 1992. — № 2. — S. 147—157.]
- [10] Селіванова О.О. Лінгвістична енциклопедія. — Полтава: Довкілля-К, 2010. — 844 с. [Selivanova O.O. Lingvistichna enciklopediya. — Poltava: Dovkillya-K, 2010. — 844 s.]
- [11] Словник української мови, в 11 томах АН УРСР / Під ред. І.К. Білодіда. — К.: Наукова думка, 1970—1980. [Slovník ukraínskoi móvi, v 11 tomah AN URSSR / Pid red. I.K. Bilodida. — K.: Naukova dumka, 1970—1980.]
- [12] Уорф Б.Л. Наука и языкознание // Зарубежная лингвистика / Пер. Е.С. Кубрякова, В.Н. Мурат. — 1999. — № 1. — М.: Прогресс. — С. 92—106. [Uorf B.L. Nauka i yazykoznanie // Zarubezhnaya lingvistika / Per. E.S. Kubryakova, V.N. Murat. — 1999. — № 1. — M.: Progress. — S. 92—106.]
- [13] Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. — М.: Наука, 1984. — 175 с. [Frumkina R.M. Cvet, smysl, sxodstvo: Aspekty psixolingvisticheskogo analiza. — M.: Nauka, 1984. — 175 s.]
- [14] Casson R.W. Color shift: evolution of English color terms from brightness to hue // Color Categories in Thought and Language / Ed. by C.L. Hardin and L. Maffi. — Cambridge: Cambridge University Press, 1997. — P. 224—239.
- [15] Casson R.W. Russet, Rose, and Raspberry. The Development of English Secondary Color Terms // Journal of Linguistic Anthropology. — 1994. — Vol. 4. — № 1. — P. 5—22.
- [16] Matschi M. Color Terms in English: Onomasiological and Semasiological Aspects // Onomasiology Online, 2004. — № 5. — P. 56—139.
- [17] Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged, USA: Merriam-Webster Inc. Publishers, 1981. — 2662 p.

LEXICO-SEMANTIC CLASSIFICATION OF ENGLISH AND UKRAINIAN SECONDARY COLOUR TERMS: LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT

O.A. Kudria

The Chair of General and Russian Linguistics
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10—2 A, Moscow, Russia, 117198

The article deals with semantics and linguistic and cultural peculiarities of secondary colour terms selected from English and Ukrainian dictionaries. The author analyzes national specifics and isomorphic features of the given units in the two languages and realizes differences and similarities of their functioning.

Key words: secondary colour terms, linguistic and cultural peculiarities, object-model, the English language, the Ukrainian language.